

Г. А. Гаджиев¹

НЕИЗБЫВНАЯ ТРАГЕДИЯ ИЛИ КАТАРСИС?

Чрезвычайность и неожиданность событий, начиная с февраля текущего года, слом формировавшихся в течение десятилетий международно-правовых отношений, сложившихся экономических отношений неизбежно порождают алармизм. Подтвердился фразеологизм В. Д. Зорькина: «Мир устал от мира».

Что же происходит — опасное для права обрушение сложившегося правового миропорядка или полезный катарсис? Аристотель в своем трактате по теории драмы «Поэтика» использовал метафору с катарсисом, который означает физическое очищение организма человека. С ним он сравнил воздействие трагедии на ум человека.

Чтобы понять суть происходящего, надо погрузить весь событийный ряд в сложный контекст политических, экономических, идеологических отношений и вспомнить дискуссии о возможных способах конституционализации международного права. И о Шекспире!

В начале нулевых годов Ю. Хабермас опубликовал ряд статей и дал несколько интервью, темами которых были теракты в США 2001 года и их последствия — война в Ираке, Югославии (Косово), кризис ООН и международного права. В фокусе оказалась проблема обрушения процесса конституционализации международного права «гегемониальной державой», того самого процесса, который является развитием проекта Канта «К вечному миру».

У истоков этих дискуссий — идеи Канта о вечном мире («либо вечный мир между народами, либо кладбищенский покой», по Э. Ю. Соловьеву) и его проект гражданско-правового состояния, описанный в трактате «К вечному миру».

¹ Судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор более 270 научных работ, в т. ч.: «Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации», «Предприниматель–налогоплательщик–государство: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации», «Конституционные принципы рыночной экономики», «Конституционная экономика», «Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)», «Российская судебная власть» (в соавт.), «Право и экономика (методология)» и др. Член редколлегий 12 научных журналов. Член Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Награжден Почетной грамотой Президента РФ. Почетный доктор СПбГУП.

Проект Канта, устремленный в далекое будущее, кратко выражен в следующем фрагменте: «Проблема создания совершенного гражданского устройства зависит от проблемы законосообразных внешних отношений между государствами и без решения этой последней не может быть решена»². Под законосообразными отношениями между государствами он понимал требования, вполне доступные для обычного, субъективного, «немистифицированного» разума.

Кант поднялся на уровень провидения того, что произошло в XX веке, когда предлагал задуматься над тем, а не приурочит ли политическая искупность людей, сформированная «свойственным человеческому роду раздором», подлинный «ад с его страданиями», так что в итоге «и уже достигнутое состояние, и весь предшествующий прогресс в культуре будут вновь уничтожены варварскими опустошениями». И поэтому он, мысля вполне реалистично, допускал, что «на полпути» к законосообразным межгосударственным отношениям «человеческая природа, возможно, испытает самые тяжелые бедствия»³.

Кант — представитель идеализма в философии. Допустил ли он какие-либо просчеты в своем проекте, ведущем к «всемирно-гражданскому состоянию»?

Два века спустя появилась возможность как оценить его достоинства, так и обнаружить возможные слабые стороны. В XX веке из семени, заложенного гугубо в европейскую почву, стали появляться ростки: пакт Бриана–Келлога; основание Лиги Наций после Первой мировой войны, когда США вышли на европейскую арену; политика победителей, в которой наряду с США, Великобританией участвовал уже и СССР; появление Организации Объединенных Наций.

В апреле 1945 года Франклин Д. Рузвельт писал о том, что «больше, чем окончания этой войны, мы хотим, чтобы было покончено со всеми военными начинаниями».

Но США все же пошли по пути милитаризации, а не реализации мечтаний Рузвельта. Реальностью стали глобальные властные амбиции США.

² Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. М., 2001. Т. 4 : Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения». С. 429.

³ Соловьев Э. Ю. Категорический императив нравственности и права. М., 2005. С. 284.

ООН превратилась в «бумажного тигра», произошли трагедия в Сребренице, косовский конфликт, появился концепт «воинствующей демократии», а еще позже — концепция неоконсерваторов, их видение американской политики создания мирового порядка по их собственным лекалам. Все это обессилило ООН и усилило позиции правых консерваторов в США.

Казалось бы, простой американский журналист Роберт Каган опубликовал эссе «Американцы происходят от Марса, европейцы — от Венеры». Это эссе, которое первоначально должно было называться «Сила и слабость», фактически было превращено администрацией Буша-младшего в доктрину национальной безопасности¹. Этому способствовала Виктория Нуланд, супруга Роберта Кагана.

Каган различал американцев, которых он называл последователями Гоббса (вспомним его «Левиафан», символ государства), и европейцев, которых он называл кантианцами (наверное, за их веру в права человека, проект «вечного мира» и «всемирно-гражданское состояние»).

В своем эссе Каган высмеивает следующие идеи, популярные в Европе:

— что победа над нацистской Германией была достигнута благодаря борьбе Красной Армии, понесшей громадные потери;

— что социальная Конституция и экономические успехи (европейских стран) обладают притягательной силой, а поэтому должны быть основными факторами «мягкой, невоенной силы», которая и обеспечит европейцам влияние в мире;

— культивируемый в Германии пацифизм;

— идею создания в Европе независимых от НАТО европейских вооруженных сил².

Именно Каган стал пропагандистом реализма в международных отношениях и критиком идеализма во внешней политике.

Вернемся к оценке кантовского проекта о конституционализации международных отношений в Европе.

Очевидно, что модель одной общемировой республики, всемирно-гражданской общности — это если и реализуемый в принципе, но все-таки проект неблизкого будущего.

В Европе пошли по пути модели союза государств — Европейского союза, вступление в который посулили и Украине. Но даже идея о «Европе разных скоростей» не позволяет решиться на принятие Украины в этот Союз. Да и Турция уже много лет находится «у входа» в него, но вовнутрь ее не пускают, притом что она входит в НАТО.

Проект Канта приспособливается под определенные, далеко не альтруистические политические интересы, что доказывают следующие факты: нужно было разместить военные базы НАТО (а по существу базы США) по периметру СССР; Турцию принимают в НАТО, но, учитывая религиозный состав населения и памятуя об имперском прошлом этой страны, она вряд ли станет членом Европейского союза, с 1964 года пребывая в статусе ассоциированного члена ЕС.

Так что темпы расширения Союза и скорость продвижения к новому светлому будущему человечества, как и в случае с проектом строительства коммунизма в отдельно взятой стране, оказались излишне оптимистичными, а это значит — ошибочными.

Но самые серьезные трудности для будущего проекта вечного мира создает «гегемониальная держава», которая в духе пресловутого реализма, а на самом деле в духе эгоизма манипулирует созданным Союзом. По щелчку пальцами Великобритания прибегла к Брекзиту, не удалось принять и Конституцию ЕС.

Однако самой разрушительной силой, которую не смог предвидеть Кант, оказалась доктрина *унилатерализма*, появившаяся при президенте Буше-младшем. В сентябре 2002 года он объявил о праве на нанесение превентивного военного удара, необходимость которого определяется по собственному усмотрению США.

А в своей речи о положении нации 28 января 2003 года он заявил, что если Совет Безопасности ООН не согласится с военной акцией против Ирака, как бы она ни обосновывалась, то в случае необходимости США не посчитаются с запретом на насилие, зафиксированным в Уставе ООН³. (Он сказал следующее: «Курс страны не зависит от решения остальных держав».)

Унилатерализм является не просто глубоко законспирированной концепцией, но и практикой, определяющей отношения США с другими странами, опирающейся на новые цифровые технические возможности, международные, а по сути — созданные США финансовые институты типа Всемирного банка, продвигаемые в других странах правовые институты (подобно институту штрафной компенсации в целях защиты интересов американских правообладателей, который реализовывался по всему «развивающемуся миру» с помощью американской дипломатии). Кроме того, это и практика стигматизации стран как изгоев, империй зла.

В доктрине унилатерализма можно выявить несколько компонентов, в частности военный и нормативный. Первый формирует стратегию использования военной силы, отбрасывая мечты Канта как пустой идеализм. Второй компонент — это, по сути, тактика циничного использования популярной идеи о правах человека. Зачем предлагать какие-либо иные нормативные цели, если и так ясно, что надо *любой ценой* добиться, чтобы права человека соблюдались в каждой стране, не принимая во внимание их культурную идентичность?

Паразитирование на идеях Канта о самом святом на земле, по сути, оболгание, радикальное неприятие иных моральных установок — вот что представляет собой либеральный фундаментализм.

В итоге странным образом диалог культур ведется на языке пушек.

То, что сейчас происходит в мире, — это конфликт культур, который предвидел Уильям Шекспир. В пьесе «Венецианский купец», написанной в самом конце XVI века, почти 500 лет назад, описывается трагедия права, олицетворением которой является драма ростов-

¹ Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008. С. 77–102.

² Там же.

³ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 171–175.

щика Шейлока. Драматичность его положения заключается в том, что он питал доверие к закону Венеции, и эта почти святая вера в закон подрывается в результате состоявшегося суда, подробно описанного Шекспиром. В древнеирландском судебнике *Senchus Mor* говорится: «Существуют три эпохи, во время которых все сущее теряет свой смысл, — это время стихийного бедствия, время всеобщей войны и время, когда заключенные договоры уничтожаются».

В основе сюжета — оппозиция двух людей и двух разных культур. Западную культуру олицетворяет богатый купец Антонио, а восточную — ростовщик Шейлок, живущий в гетто Венеции пришелец (мигрант на языке современности), но все же человек, обладающий чувством собственного достоинства. Его достоинство растаптывает Антонио, прилюдно плюнувший ему

в лицо только потому, что он другой крови. Высокомерие европейца — вот главная причина конфликта двух людей, двух культур. Шейлоком руководит месть, когда он произносит знаменитую фразу: «На Вашу гнусность я своею гнусностью отвечу».

Автор сделал все, чтобы у читателя возникла ненависть к ростовщику Шейлоку, но читатель, живущий 500 лет спустя, может догадаться, что подлинная причина драмы — это высокомерие. Кажется, Шекспир описал все пороки и достоинства людей, как будто бы желая доказать, что в мире ничего не меняется — всегда будут Шейлоки и Антонио.

Неизбывное противоречие культур, порожденное неизбывным высокомерием, — вот о чем повествует вечно актуальный Шекспир, вот о чем он, как прорицатель, предупреждал человечество.